

ре-ши́-лись по-ме́-рять-ся си́-ла-ми над пу-те-ше́ст-вен-ни-ком, ко-то́-рый в э́-то са́-мо-е вре́-мя э́-хал вер-хо́м по боль-шо́й до-ро́-ге.

— По-смо-три́, — ска-за́л Ве́-тер, — как я на-ле-чу́ на не-го́: ми́-гом со-рву́ с не́-го плащ.

Ска-за́л — и на́-чал дуть что бы́-ло мо́-чи. Но чем бо́-ле-е ста-ра́л-ся Ве́-тер, тем кре́п-че за-ку́-ты-вал-ся пу-те-ше́ст-вен-ник в свой плащ. Он вор-ча́л на не-по-го́-ду, но э́-хал всё да́ль-ше и да́ль-ше. Ве́-тер сер-ди́л-ся, сви-ре-пе́л, о-сы-па́л бе́д-но-го пúт-ни-ка дож-дём

и снѣ-гом; про-кли-на-я Вѣ-тер, пу-те-шѣст-вен-ник на-дѣл свой плащ в ру-ка-ва́ и под-вя-за́л-ся по́-я-сом. Тут уж Вѣ-тер и сам у-бе-ди́л-ся, что е-му́ пла-ща́ не сдѣр-нуть.

Сóлн-це, ви́дя бес-си́ли-е сво-е-го́ со-пѣр-ни-ка, у-лыб-ну́-лось, ви́гля-ну-ло из-за об-ла-ко́в, о-бо-грѣ-ло, о-су-ши́-ло зѣм-лю, а вмѣс-те с тем и бѣд-но-го по-лу-за-мѣрз-ше-го пу-те-шѣст-вен-ни-ка. По-чу́вст-во-вав теп-ло-ту́ со́л-неч-ных лу-чѣй, он при-о-бод-ри́л-ся, бла-го-сло-ви́л Сóлн-це, сам снял свой плащ, свер-ну́л